

СТАТЬИ

РЕФЕРЕНТНЫЕ СФЕРЫ НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ ВРЕМЕНИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

О. В. Спачиль

Ключевые слова: неконвенциональные средства передачи времени, художественный текст, художественное время, время психологическое, время фенологическое, эпос о Гильгамеше, У. Шекспир, А. П. Чехов, У. Фолкнер.

Keywords: non-conventional means of time expression, literary text, literary time, psychological time, phenological time, Gilgamesh epic, W. Shakespeare, A. P. Chekhov, W. Faulkner.

DOI: 10.14258/filichel(2024)1-01

Введение

Категория времени принадлежит к числу наиболее универсальных категорий культуры и характеризует ее сущность. В литературных категориях времени и пространства отражается весь комплекс проблем, связанных с порождением и функционированием художественного текста. Фундаментальные работы о пространстве и времени П. Флоренского, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана лежат в основе современных исследований, которые продолжают разработку вопросов пространства и времени как категорий художественного текста в целом [Тураева, 2023; Повалко, 2016; Самойлова, Шершнева, 2018], так и в творчестве отдельных авторов [Карпина, 2016; Андреева, 2023]. Важным представляется вопрос о способах передачи времени в текстах литературных произведений.

Вербализация категории времени, кроме традиционных¹, может также иметь нетрадиционные формы. Подобные формы передачи временной информации описаны как характерные для фольклора, в частности сказок и эпических повествований, а также библейских текстов, в которых ход времени передается через изменения качества вещей: снашивание сапог, сглаживание железной просфоры. Такое время по-разному именуется исследователями. В. Б. Шкловский предложил «время условное», «время предметное» [Шкловский, 1969, с. 115–116]; И. Р. Гальперин назвал такие формы «неустановленные единицы измерения времени» [Гальперин, 2006]; а Н. В. Штыкова отнесла их к «нетемпоральным лексическим средствам» [Штыкова, 1985].

В диссертационном исследовании [Спачиль, 1988] мы предложили разделить все средства выражения времени на конвенциональные и неконвенциональные². К первым были отнесены способы, которые зафиксированы в этой функции в языке, — морфологические, лексические и синтаксические. Ко вторым — способы передачи временной информации, которые возможны только в речи / тексте и в этой функции в языке не зафиксированы.

Как показывает наше исследование, неконвенциональные способы передачи времени (далее НСПВ) широко используются не только в архаичных, но и в художественных авторских текстах XVII–XX вв. Можно выделить несколько наиболее характерных референтных сфер, к которым относятся НСПВ.

Мотив еды: продукты питания, изменения, происходящие с ними, процесс их потребления

Весьма распространенной является референтная сфера, в которую входят продукты питания. Начнем с наиболее раннего известного человечеству текста — с эпической поэмы о Гильгамеше, «все видавшем».

Согласно заклинателю Синликеуннинни (дошла в записях VII–VI вв. до н.э.), поэма заканчивается примечательной сценой. Дойдя до жилища подобного богам Утнапишти, что расположено при устье рек, Гильгамеш требует раскрыть для него секрет вечной жизни. Утнапишти предлагает Гильгамешу испытание — не спать в течение шести дней и семи ночей. Утомленный дорогой герой соглашается на это условие, но засыпа-

¹ Словарь-справочник лингвистических терминов и понятий определяет временное значение как значение языковых единиц, квалифицирующих действие или ситуацию с точки зрения их существования во времени, сюда относятся временные формы глаголов, деепричастий, темпоральные придаточные предложения и т.п. // Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. 2008. С. 117.

² Термины были предложены в устной беседе доктором филологических наук Валерией Андреевной Кухаренко, под научным руководством которой и была написана диссертация.

ет, как только садится на землю. Сердобольная супруга Утнапишти предлагает разбудить Гильгамеша и отправить его в обратный путь. Но Утнапишти хочет преподать урок герою-бунтарю, который всего-навсего человек, и он велит своей жене: *«Лжив человек! Тебя он обманет: / Вот, пеки ему хлеба, клади у изголовья, / и дни, что он спит, на стене пометай-ка»* (Эпос о Гильгамеше. 1961. С. 79)³.

Переводчик и комментатор поэмы И. М. Дьяконов уточняет, что вместо слова «хлеб» вполне можно было использовать слово «чурек» как более верное с культурологической точки зрения, а изменения, которые происходят с хлебами в течение семи дней, могли бы быть описаны в иной последовательности. Но как бы то ни было: *«Первый хлеб его развалился, / Треснул второй, заплесневел третий, / Четвертый — его побелела корка, / Пятый был черствым, шестой был свежим, / Седьмой — в это время его он коснулся, и тот пробудился»* (с. 79). Так Гильгамешу стало ясно, что он не справился с испытанием: ему было явлено «определенное» время, которое он проспал.

Очевидно, что в Эпосе о Гильгамеше одна из важнейших референтных сфер — это хлеб. Когда блудница вводит Энкиду в общество людей, она говорит ему: *«Ешь хлеб, Энкиду, — то свойственно жизни»* (с. 16). Хлеб — равен жизни, нет ничего важнее его, это лучший подарок. Отказ взять в жены государыню Иштар Гильгамеш мотивирует ее неблагодарностью, он припоминает, как она попирала дары своего прежнего мужа, что ей *«постоянно носил зольные хлебцы»* (с. 41). Сам Гильгамеш готов накормить ее *«хлебом, достойным богини»* (с. 40), но связывать себя узами брака не станет, для него это равно тому, чтобы *«есть хлеб прегрешений и скверны»* (с. 41). Центральное место хлеба в жизни людей обусловило ту особенность, что хлеб — основной предмет поэтических тропов в поэме: например, сравнение *«Пряди волос, как хлеба густые»* (с. 9)⁴.

Со временем хлеб утрачивает свое исключительное место в художественных текстах и заменяется иными продуктами питания, которые также используются в качестве референтной сферы для НСПВ. Самые

³ Здесь и далее ссылки на эпос даны по изданию: Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / Перевод с аккадского И. М. Дьяконова. М.; Л., 1961.

⁴ Хлеб в древних письменных текстах — это не только основной продукт питания, но и один из главных элементов богослужения (хлебы предложения в Ветхом Завете), это — краеугольная метафора, символ жизни физической и духовной. Ср. слова Христа: *«Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда»* (Ин. 6, 35). В 6-й главе Евангелия от Иоанна фраза *«Я есмь хлеб жизни»* повторена четырежды с вариантом *«Я хлеб живой»*. Слово «хлеб», использованное в различных контекстах главы 21 раз, проходит все степени трансформации названия продукта питания в развернутую метафору, обретающую глубокие символические смыслы, о чем уже писали исследователи [Юрина, Помаролли, 2017].

яркие примеры встречаем в произведениях Уильяма Шекспира (1564–1616). Приведем один из них. Во второй сцене первого действия трагедии «Гамлет» в разговоре с Горацио Гамлет произносит: “*Thrift, thrift, Horatio. The funeral baked meats / Did coldly furnish forth the marriage tables*” (The Oxford Shakespeare. *Hamlet*. 2008. P. 165)⁵. В переводе М. Лозинского: «*Расчет, расчет, приятель! От поминок / Холодное пошло на брачный стол*» (Уильям Шекспир. *Гамлет*. Т. 6. 1960. С. 20)⁶. В русском переводе опущено слово «мясо». Существительное «холодное» в русском языке имеет значение «кушанье, блюдо, которое по изготовлении его студится» [Даль, 1995, с. 559]. В переводе утрачивается временной компонент высказывания, присутствующий у Шекспира: то, что подавали на поминках в горячем виде — «*baked meats*» (запеченное мясо, перевод наш. — О. С.), уже успело остыть, хотя прошло так мало времени, что испортиться еще не успело и холодным вполне подошло для свадебного стола. Гамлет потрясен быстротой происшедших в Датском королевстве перемен, но большее всего его ранит молниеносный переход матери от скорбящей вдовы к счастливой новобрачной: «*Гнусная поспешность — / Так броситься на одр кровосмешенья!*» (Уильям Шекспир. *Гамлет*. Т. 6. 1960. С. 19). Скоротечность и непостоянство женской привязанности осмысленно драматургом в ряде временных образов, о которых речь пойдет далее.

Возвращаясь к мотиву еды и питья, приведем пример из произведений русских писателей. В пьесе А. П. Чехова (1860–1904) «Дядя Ваня» приезд в усадьбу профессора Серебрякова с женой Еленой Андреевной нарушает устоявшийся порядок в доме: ритм сна и бодрствования, времени завтраков, обедов, ужинов и чаепитий. Жизнь в деревне, со слов дяди Вани, выбита из колеи. Нянька Марина жалуется: «*Вот и теперь. Самовар уже два часа на столе, а они гулять пошли*» (С. XIII, 66)⁷. Позже Соня наливает себе чай, и он оказывается холодным. Миротлюбивый Илья Ильич Телегин резюмирует: «*В самоваре уже значительно понизилась температура*», а Елена Андреевна готова пить и такой: «*Ничего, ... мы и такой выпьем*» (Антон Чехов. Полное собрание сочинений. С. XIII, 69). Праздность супругов Серебряковых разлита в воздухе, они не заняты настоящим делом и, сами того не желая, вовлекают в свой нездорово-

⁵ Здесь и далее «Гамлет» У. Шекспира на английском языке цитируется по изданию The Oxford Shakespeare. *Hamlet*. New York, 2008. Страница указывается в круглых скобках.

⁶ Здесь и далее «Гамлет» У. Шекспира на русском языке цитируется по изданию Шекспир У. *Гамлет* // Полное собрание сочинений в 8 т. Т. 6. М., 1960. Страница указывается в круглых скобках.

⁷ Все произведения А. П. Чехова цитируются по: Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. М.: Наука, 1974–1983. В круглых скобках указаны: С. — сочинения, римской цифрой — том, арабской — страница.

вый мир остальных жителей имения. Время тянется медленно, а его течение подчеркивается постепенно остывающим самоваром и наглядно, предметно воплощается в холодном чае.

Аналогичные примеры можно найти в литературе советского периода. В одном из рассказов Георгия Демидова (1908–1987), в основу творчества которого лег тяжелый опыт сталинских лагерей, есть эпизод, когда персонаж наблюдает за блатными, обыгрывающими новичков в карточной игре: «*Бура*» — *играя быстрая. Я не доел свой хлеб еще и до половины, как один из игроков продулся в прах*» (Георгий Демидов. Собрание сочинений. Т. 1. 2021. С. 239). Прилагательное «быстрая» не предполагает точного указания на определенный временной интервал, но контекст, в котором голодный человек находится среди таких же изголодавшихся людей и успевает съесть только половину своего хлеба, иллюстрирует, насколько быстро и ловко опытные картежники обманывают простака.

В целом и англоязычная, и русская литература XX в. богата способами передачи течения времени посредством использования мотива еды как референтной сферы. Наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что меняется только набор продуктов, но их использование для передачи протекающего времени остается неизменным. Чаще всего это промежуток времени, необходимый для того, чтобы пища испортилась, остыла или была съедена.

Физиология человека: рост волос, высыхание слез, рождение детей, способность произносить слова. Снашивание одежды

Следующая сфера использования НСПВ — это непосредственно человек, проявление его физиологических качеств, состояние его одежды.

Обратимся к Ветхому Завету (Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. 1988). Мы не знаем, сколько времени прошло между тем, как владельцы Филистимские из Книги Судей Израилевых остригли «семь кос головы его», и тем, как «сдвинул Самсон с места два средних столба, на которых утвержен был дом», и умертвил себя вместе со своими врагами, но мы знаем, что это был период, достаточный, чтобы волосы на голове назаря Божия отрасли (Суд. 16, 18–30).

Продолжим чтение шекспировской трагедии. Во второй сцене первого действия Гамлет, оставшийся один после того, как Клавдий, Гертруда и придворные покинули тронный зал, не может примириться с той поспешностью, с которой его мать вышла замуж за брата своего менее двух месяцев назад умершего мужа:

“But two months dead — nay, not so much, not two — ... and yet within a month — ... A little month, or else those shoes were old / With which she followed

my poor father's body, ... a beast that wants discourse of reason / Would have mourned longer — married with my uncle, ... Ere yet the salt of most unrighteous tears / Had left the flushing in her galled eyes, / she married.” (p. 163–164). В переводе М. Лозинского: «*Два месяца, как умер! Меньше даже. ... А через месяц — ... — и башмаков не износив, в которых шла за гробом, ... зверь, лишенный разума, / Скучал бы дольше! — замужем за дядей, ... / Через месяц! / Еще и соль ее бесчестных слез / На покрасневших веках не исчезла, / Как вышла замуж»* (с. 18–19).

В предложенном отрывке конвенциональные числительные и существительные “two months”, “within a month”, “a little month” присутствуют наряду с неконвенциональным “those shoes were old” («те туфли не сносились», перевод наш. — О.С.) “the salt of ... tears” («соль слез»). НСПВ акцентируют переживания сына, который, глядя на поведение матери, вспоминает ее слезный плач во время похорон отца; туфли Гертруды, в которых она шла за гробом мужа, ранят напоминанием о похоронной процессии.

Скорость проговаривания каких-то фраз или счет вслух также принадлежат к антропоморфной референтной сфере. На вопрос Гамлета, долго ли продлилось посещение привидения, Горацио отвечает: “*While one with moderate haste might tell a hundred*” (p. 169). В переводе: «*И он долго пробыл? / Вы счесть могли бы до ста не спеша»* (с. 23).

Примечательно, что механические часы появились в Англии еще в XIV столетии, а хронологические метафоры (основой для скрытого сравнения выступали именно механические часы) стали использоваться в первые десятилетия после изобретения механических часов. Часы и как предмет, и как метафора присутствуют в произведениях Шекспира [Дмитриев, Щербак, 2021], тем не менее в данном случае использован неконвенциональный способ передачи времени, который позволяет говорить о психологическом времени, поскольку выражает внутреннее восприятие длительности присутствия призрака. Таким образом, использование неконвенционального способа передачи времени актуализирует эмоциональное воздействие и внутреннее ощущение наблюдателей в контексте данного явления призрака. Высказывание Гамлета из пятого действия драмы: “*And a man's life's no more than to say 'one'”* (p. 339); «*Жизнь человека — это молвить “Раз”»* (с. 143) также подчеркивает субъективный характер восприятия времени главным героем.

Внимательно подмечал изменения, происходящие с телом человека, писатель-врач А. П. Чехов. Михаил Львович Астров из пьесы «Дядя Ваня» потерял счет времени, оно для него проходит в круговороте однообразных событий: «*От утра до ночи всё на ногах, покою не знаю, а ночью ле-*

жишь под одеялом и боишься, как бы к больному не потащили. <...> Застывает эта жизнь. Кругом тебя одни чудаки; а проживешь с ними года два-три и мало-помалу сам, незаметно для себя становишься чудаком. <...> Ишь, громадные усы выросли...» (Антон Чехов. Указ. соч. С. XIII, 63–64). Усы здесь выполняют амбивалентную функцию: это и единственная вещная примета уходящего времени, и примета чудачества заработавшегося доктора. В другом отрывке из рассказа писателя «Новая дача» (1899) изменения, происходящие с людьми, более однозначно указывают на течение времени: «В Обручанове все постарели; Козов уже умер, у Родиона в избе стало детей еще больше, у Володьки выросла длинная рыжая борода. Живут по-прежнему бедно» (с. X, 127).

В рассказе Чехова «О любви» (1898) мы не знаем, сколько времени отделяют первое знакомство Павла Константиныча Алехина с супругами Луганович от его признания в любви Анне Алексеевне, жене Лугановича. Когда произошло знакомство, «она была еще очень молода, не старше двадцати двух лет, и за полгода до того у нее родился первый ребенок» (с. X, 69). Взаимное чувство возникло сразу, но никто не решался заговорить о нем. «Между тем годы шли. У Анны Алексеевны было уже двое детей» (с. X, 73). Объяснение произошло, когда наступило время разлуки и у Анны Алексеевны уже подросли дети (сколько их было, не уточняется), и «она уже лечилась от расстройства нервов» (с. X, 73). Состоявшееся запоздалое признание в чувствах ничего не изменило: «у нее уже бывало дурное настроение, являлось сознание неудовлетворенной, испорченной жизни» (с. X, 73). Появление детей, их последующее взросление служат индикаторами прошедшего времени, отражая прожитую жизнь, которая, к сожалению, необратима и неизменна. Алехин навсегда остался одиноким человеком, не была счастлива и Анна Алексеевна. Неслучайно мы не знаем, сколько календарных лет длилась привязанность Алехина и Анны Алексеевны, важно, что это время было наполнено событиями ее постылого брака, а не развитием отношений с любимым человеком.

Следующий пример возьмем из произведения С. Довлатова (1941–1990): «Час назад Арчил Пирадзе вышел из дома. — Арчил, — заявила ему старуха Кеке Пирадзе, — я жду. Я переживаю, когда тебя нет. Вот смотри, я плюю на крыльцо. Пока оно сохнет, ты должен вернуться» (Довлатов С. Д. Собрание сочинений. 2014. С. 49). В этой цитате из рассказа «Блюз для Нателлы» промежуток времени, данного Арчилу, должен уложиться во временные рамки, соответствующие процессу высыхания плевка. Указание на длительность времени неконвенционально, но есть какая-то длительность: Кеке ждет. Действие рассказа развертывается летом, поэтому ясно, что у Арчила несколько мгновений, но он отсутству-

ет уже час. Способ, выбранный старухой для отображения временного интервала, в течение которого она готова выдерживать отсутствие Арчила, является характеристикой самой Кеке Пирадзе и отражает ее взаимоотношения с Арчилом, совершенно безразличным к тем ограничениям, которые она пытается навязать.

События в жизненном пространстве героев

Широта и разнообразие всего, что может включать эта референтная сфера, зависит только от воображения автора. В некоторых случаях это более или менее установившаяся традиция, как, например, в случае с выкуриванием сигарет, сигар или трубок. Эти предметы часто оказываются в жизненном пространстве героев и используются как маркеры времени. Пример из романа Р. П. Уоррена (1905–1989) «Потоп» (1963): *“He smoked half a cigarette before he spoke”* (R. P. Warren. Flood. A Romance of our Time. 1964. p.149) / «Он выкурил половину сигареты, прежде чем заговорил» (перевод наш. — О. С.).

Еще один пример из романа писателя американского юга Уильяма Фолкнера (1897–1962) потребует более развернутого комментария. В романе «Сарторис» (1929) один из главных героев, Старый Байярд, подолгу сидит на веранде своего дома, положив ноги на ограждение веранды, отмечая проезд поездов по железной дороге. Старый Байярд никуда не торопится, ежевечерний ритуал длится долго, течение времени отмечается периодически потухающей сигарой: *“His cigar was cold, and he moved and dug a match from his waistcoat and relit it and braced his feet again upon the railing, and again the windless currents of the silver air, straying and fading slowly with locust-breaths and the ceaseless fairy reiteration of crickets and frogs.”* (W. Faulkner. Sartoris. P. 50). Между тем, как сигара остывает и Старый Байярд прикуривает ее снова от зажженной спички, он наблюдает безветренные потоки серебристого воздуха и слышит дыхание саранчи, и непрекращающееся волшебное стрекотание сверчков и лягушек, звуки пересмешника, расположившегося на ближайшем дереве магнолии — все многочисленные звуки теплого вечера в захолустном городке штата Миссисипи. Наконец-то ухо Старого Байярда различает звуки поезда, который он ждет, но сигара снова остыла: *“Two long blasts with dissolving echoes, two short following ones, but before it came in sight his cigar was cold again and he sat holding it in his fingers and watch the locomotive drag its string of yellow windows up the valley...”* (p. 50). Когда-то железную дорогу, проходящую через округ Йокнопатофа, построил его отец — полковник Джон Сарторис, но теперь дорога перешла в собственность синдиката, и по ней катится много больше поездов, чем при полковнике.

Мысли Старого Байярда простираются к боевому прошлому полковника, к его могиле, а между тем сигара снова остыла: *“Old Bayard’s cigar was cold again...”* (р. 50). Неожиданно к Старому Байярду присоединяется Молодой Байярд, время их общения уже измеряется не только остывающей сигарой, но и затяжками сигареты Молодого Байярда, которые становятся более частыми и нервными по мере того, как Молодой Байярд вспоминает гибель своего брата.

В интервью 1956 года журналу «Парис Ревью» / “Paris Review” (№ 12, весна) Уильям Фолкнер высказал мысль о цели каждого писателя — активно замедлить ход жизни, который сам по себе и является временем, задержать его таким образом, чтобы через сто лет кто-то смог открыть его произведение и время снова продолжило свой ход. Хотя человек смертен, он способен оставить после себя нечто, что придаст ему бессмертие и продлит его существование. Таким образом, произведение писателя становится его отпечатком («Здесь был я»), который останется после того, как он окончательно покинет этот мир и прекратит свое существование. На воспроизведенном графическом автопортрете Фолкнера, который журнал поместил перед публикацией, писатель изображен с курительной трубкой во рту — Фолкнер был курильщиком. Тема времени в произведениях писателя не перестает оставаться в фокусе внимания исследователей как в нашей стране [Жук, 2019], так и за ее пределами [Hamblin, 2023; Huber, Bulvyte, 2013; Gonzalez, 2021].

Творческой фантазии Курта Воннегута (1922–2007) мы обязаны одним из самых запоминающихся предложений, в котором использованы НСПВ. Роман «Колыбель для кошки» / *Cat’s Cradle* (1963) открывается рассказом о себе повествователя, называющего себя Ионой: *“When I was a younger man — two wives ago, 250,000 cigarettes ago, 3,000 quarts of booze ago.”* (K. Vonnegut. *Cat’s Cradle*. 2008. p. 5). В переводе: «Когда я был моложе, две жены тому назад, 250 000 сигарет тому назад, 3 000 литров выпивки тому назад» (перевод наш. — О. С.). Во времена своей молодости Иона задумал написать книгу об изобретении своего отца. Роман посвящен тому, что вышло у персонажа-рассказчика из этой идеи. Воплощением ушедшего времени стали главные события жизни — браки, курение и выпивка.

Природные процессы, цветение растений, созревание плодов

Указание на время посредством природных процессов, цветения растений, созревания плодов и т.п. мы называли «фенологическое время» (термин Л. Н. Гумилева). Изучая этногенез, ученый предлагал считать отношение народа ко времени одним из основных критериев этнической система-

тики. Согласно Гумилеву, фенологический счет времени служит элементарным потребностям земледельца, скотовода, охотника. Он свойственен людям, самым тесным образом связанным с природой [Гумилев, 1970, с. 146].

НСПВ через фенологические явления в художественном тексте призваны подчеркнуть родственность персонажа природным процессам.

В пятой сцене четвертого действия драмы Шекспира потерявшая рассудок Офелия раздает цветы: *“There’s rosemary, that’s for remembrance. Pray, love, remember. And there is pansies, that’s for thoughts. <...> There’s fennel for you, and columbines. There’s rue for you; and here’s some for me. We may call it herb-grace o’ Sundays. ... There’s a daisy. I would give you some violets, but they withered all when my father died”* (Shakespeare, p. 307–308) «Вот розмарин, это для воспоминания; прошу вас, милый, помните; а вот троицын цвет, это для дум. <...> Вот укроп для вас и голубки; вот рута для вас; и для меня тоже; ее зовут травой благодати, воскресной травой ... Вот маргаритка; я бы вам дала фиалок, но они все увяли, когда умер мой отец ...» (Уильям Шекспир. Гамлет. С. 118). Этот отрывок послужил материалом для многих исследований по флоропоэтике (термин К. И. Шарафадиной [Шарафадина, 2018]) и постановкам Шекспира [Jones, 2003], но для нас важен другой смысл слов Офелии. Очевидно, что время цветения голубков, маргариток, укропа, руты, троицыного цвета (анютины глазки, или фиалка трехцветная) не совпадает со временем цветения фиалок. Шекспир пишет о цветах Англии, где к концу первого месяца лета (время цветения названных растений) фиалки уже давно отошли. Таким образом, становится понятно, что Полоний был убит в марте, а обезумевшая Офелия встречается с братом и дарит ему цветы в начале лета, скорее всего, в июне.

В романе У. Фолкнера «Сарторис» / *Sartoris* (1929) образ Нарциссы Бенбоу, одной из главных героинь, создан через ряд художественных сравнений и метафор, устанавливающих ассоциативную связь между Нарциссой и цветами: ее глаза цвета фиалок, лицо выражает спокойствие лилий, ее присутствие напоминает аромат жасмина. Имя героини говорящее, но семантика древнегреческого мифа в нем проявлена только в той части, где говорится о прекрасном цветке. Что же касается судьбы гордого и самовлюбленного сына Кефиса, то эти смыслы неактуализированы в образе фолкнеровской героини. Время не в силах затянуть Нарциссу в свой бешеный поток, в ее доме бьют часы, но Нарцисса остается вне времени, текущего мутным потоком где-то рядом: *“... and she had lost account of time other than as a dark unhurrying stream into which she gazed until the mesmerism of water conjured the water itself”* (W. Faulkner. *Sartoris*. 1964. P. 205). В тех фрагментах повествования, где использована пространственно-временная либо психологическая точка зрения Нарциссы, отсутствуют традиционные (конвенциональные)

указания на время суток, день, месяц, год. Смена сезонов и месяцев отмечается по изменениям, происходящим в окружающей природе, в особенности по переменам в жизни цветов. О наступлении июня возвещает разносящийся по дому аромат жасмина, а ранние весенние цветы уже отцвели. Весна дает о себе знать теплом и ежегодной работой на клумбах: “*Miss Jenny’s and Isome’s annual vernal altercation began, pursued its violent but harmless course in the garden beneath the window*” (р. 286). Нарцисса принимает участие в посадке тюльпанов, вскопке клумб, освобождении роз от зимнего утепления, посылает брату первые жонкилии, а затем — первые нарциссы. Когда зацвели гладиолусы, Нарцисса уже почти не выходит из дома, покидая его лишь для вечерних прогулок в саду. Позднее лето и начало осени отмечены запоздалым цветением одной-единственной розы, плодоношением виргинской хурмы, изменением цвета листьев на ниссе, клене и гикори.

НСПВ, такие как “*gladioli waiting in turn to bloom*” (гладиолусы ждут своей очереди зацвести), “*already the thick cables along the veranda eaves would be budding into small match-points*” (уже толстые тросы вдоль карниза веранды распускались в маленькие спичечные головки), “*when the gladioli bloomed*” (когда гладиолусы цвели)⁸ (W. Faulkner. Sartoris. 1964. P. 281–286), характеризуют фенологическое восприятие времени. Нарцисса — естественное продолжение всего, что растет, цветет, живет вокруг нее, не случайно именно у нее рождается ребенок. Нарцисса — часть вечности, поэтому время для нее, если и существует, то в виде цикла, вечного круговорота.

Заключение

Приведенные примеры использования неконвенциональных средств передачи времени в художественном тексте позволяют сделать следующие выводы.

НСПВ являются наиболее архаичными средствами выражения времени. Они обратили на себя внимание исследователей прежде всего как свойственные фольклорным и эпическим формам повествования. Наблюдения показали, что их использование не ограничено жанровыми или временными рамками, они встречаются у писателей разных эпох и стран. Этот способ передачи времени остается продуктивным на протяжении всей истории литературы, они присутствуют в древнейшем эпосе о Гильгамеше, в Библии, а также в произведениях У. Шекспира, А. П. Чехова, У. Фолкнера, Р. П. Уоррена, Г. Г. Демидова. С. Д. Довлатова и многих других авторов, примеры из произведений которых не вошли в статью из соображений объема.

⁸ Везде, где нет указания в тексте на источник, перевод наш. — О. С.

НСПВ имеют различные референтные сферы и поддерживаются конвенциональными средствами выражения времени — числительными, существительными, наречиями; временной смысл может также формироваться «в связи с определенным контекстом» [Савина, 2009]. Среди этих сфер наиболее привычные связаны с едой, питьем, ношением одежды, физиологическими процессами в теле человека. Одним из значимых способов выражения времени является обращение к природным процессам, что дает основание говорить о фенологическом времени.

Использование НСПВ индивидуализирует восприятие времени персонажами, время начинает жить в предметах, чувствах, ощущениях. Подчеркивается психологический характер художественного времени.

Понимание времени как векторной категории, которая движется от прошлого через настоящее к будущему, вынуждает человека столкнуться с его неустойчивостью и невозвратностью, особенно учитывая неизбежность смерти и забвения для каждого из живущих в будущем. В понимании писателей, в художественном тексте овеществленное время приближается к вечности и таким образом приближает к бессмертию.

Неконвенциональные средства передачи времени становятся своеобразным способом удержания и запечатления одной из наиболее загадочных категорий бытия — утекающего времени.

Библиографический список

Андреева В. Г. Художественное время в повести Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат» // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023. № 2.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2006.

Гумилев Л. Н. Этнос и категория времени // Доклады Географического общества СССР. Л., 1970. Вып. 15.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М., 1995.

Дмитриев И. С., Щербак Н. Ф. Часы и категория времени в творчестве Уильяма Шекспира (к истории научной мысли в елизаветинскую эпоху) // Социология науки и технологий. DOI: 10.24412/2079-0910-2021-4-24-45

Жук М. И. Метафизика времени в романе У. Фолкнера «Шум и ярость» // Проблемы языкового образования и направления филологических исследований в высшей школе Дальнего Востока России. Владивосток, 2019.

Карпина Е. С. Художественное время в историческом романе XIX века (на материале «Вольтерьянца» Вс. С. Соловьева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/hudozhestvennoe-vremya-v-istoricheskom-romane-xix-veka-na-materiale-levs-s-solovieva-volteryanets

Повалко П. Ю. Пространство и время как категории художественного текста // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 3. С. 106–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-kak-kategorii-hudozhestvennogo-teksta>

Савина А. А. О неконвенциональных способах выражения художественного времени и пространства (на материале английского регионального романа) // Вестник ЧелГУ. 2009. № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekonventsionalnyh-sposobah-vyrazheniya-hudozhestvennogo-vremeni-i-prostranstva-na-materiale-angliyskogo-regionalnogo-romana>

Самойлова А. В., Шершнева Н. Б. Многоаспектность категории времени // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. Краснодар, 2018. С. 77–82.

Спачиль О. В. Художественное время в композиционно-речевой структуре южного романа США : дисс. ... кандидата филологических наук. Одесса, 1988.

Тураева Б. Б. Теоретические основы концепции художественного времени и художественного пространства // Ученый XXI века. 2023. № 1 (92).

Шарафадина К. И. Селам, откройся! Флоропоэтика в образном языке русской и зарубежной литературы. СПб., 2018.

Шкловский В. Б. Конвенция времени // Вопросы литературы. 1969. № 3.

Штыкова Н. В. Лексический аспект темпоральной целостности текста // Номинация и коммуникация : сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 250. М., 1985.

Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий : в 2 т. М., 2008. Т. 2.

Юрина Е. А., Помаролли Дж. Библиейская символика хлеба в образных средствах русского и итальянского языков // Язык и культура. 2017. № 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bibleyskaya-simvolika-hleba-v-obraznyh-sredstvah-russkogo-i-italyanskogo-yazykov> (дата обращения: 11.10.2023).

Gonzalez Martin, Raquel. Time and Memory in Faulkner: a Critique of Modern Identity. Universidad Complutense de Madrid, 2021. Online edn. URL: <https://hdl.handle.net/20.500.14352/5398>

Hamblin, Robert W. (ed.), "Saying No to Death": Toward Faulkner's Theory of Fiction. In: Robert W. Hamblin (ed.), *Critical Essays on William Faulkner* (Jackson, MS, 2022; online edn, Mississippi Scholarship Online, 18 May 2023). URL: <https://doi.org/10.14325/mississippi/9781496841124.003.0002>

Haqshenas, Saleh. The Concept of Time; Henry Bergson, Sadeq Hedayat & William Faulkner. Saarbruken, Germany, 2016.

Huber, Loreta, Bulvyte, Giedre. Embodiment of the Concept of Time in William Faulkner's "As I Lay Dying & Virginia Woolf's "To the Lighthouse". In: *Respectus Philologicus*. 2013. 23 (28).

Jones, Maria. *Ophelia's Flowers* // Maria Jones. *Shakespeare's Culture in Modern Performance*. New York, 2003.

Vining, Edward P. *Time in the Play of Hamlet*. Press of the New York Shakespeare Society, 1886. URL: <https://www.gutenberg.org/files/36002/36002-h/36002-h.htm>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988.
- Демидов Г. Г. *Собрание сочинений* : в 6 т. Т. 1. Чудная планета: рассказы. СПб., 2021.
- Довлатов С. *Собрание сочинений* : в 4 т. Т. 1. СПб., 2014.
- Чехов А. П. *Полное собрание соч. и писем* : в 30 т. М., 1974–1983.
- Шекспир У. *Гамлет* // *Полное собрание сочинений* : в 8 т. Т. 6. М., 1960.
- Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / Перевод с аккадского И. М. Дьяконова. М. ; Л., 1961.
- Faulkner W. *Sartoris*. New York, 1964.
- The Oxford Shakespeare. *Hamlet*. New York, 2008.
- Vonnegut K. *Cat's Cradle*. London, 2008.
- Warren R. P. Flood. *A Romance of our Time*. New York, 1964.

References

- Andreyeva V. G. *Khudozhestvennoye vremya v povesti L. N. Tolstogo «Khadzhi-Murat»*. [Artistic time in L. N. Tolstoy's story "Hadji Murad"]. In: *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly*. [Philological Sciences. Scientific Reports of Higher School]. 2023. No. 2. URL: <https://doi.org/10.20339/PhS.2-23.062>
- Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya*. [Text as an object of linguistic research]. Moscow, 2006.
- Gumilyov L. N. *Etnos i kategoriya vremeni*. [Ethnicity and category of time]. In: *Doklady Geograficheskogo obshchestva SSSR*. [Reports of the Geographical Society of the USSR]. Leningrad, 1970. Iss. 15.
- Dal V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. In 4 vols. Vol. 4. Moscow, 1995.
- Dmitriyev I. S., Shcherbak N. F. *Chasy i kategoriya vremeni v tvorchestve Uil'yama Shekspira (k istorii nauchnoy mysli v yelizavetinskuyu epokhu)*. [Clock and the category of time in the works of William Shakespeare (on the history of sci-

entific thought in the Elizabethan era)]. In: *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. [Sociology of Science and Technology]. 2021. No. 4.

Zhuk M. I. *Metafizika vremeni v romane U. Folknera «Shum i yarost'»*. [Metaphysics of time in the novel by W. Faulkner "The Sound and the Fury"]. In: *Problemy yazykovogo obrazovaniya i napravleniya filologicheskikh issledovaniy v vysshey shkole Dal'nego Vostoka Rossii*. [Problems of Language Education and the Direction of Philological Research in the Higher School of the Russian Far East]. Vladivostok, 2019.

Karpina Ye. S. *Khudozhestvennoye vremya v istoricheskom romane XIX veka (na materiale «Vol'ter'yantsa» Vs. S. Solov'yeva*. [Artistic time in the historical novel of the 19th century (on the material of V. S. Solovyov's "Volteryanets")]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. [Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod]. 2016. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-vremya-v-istoricheskom-romane-xix-veka-na-materiale-s-solovieva-volteryanets>

Povalko P. Yu. *Prostranstvo i vremya kak kategorii khudozhestvennogo teksta* [Space and time as categories of literary text]. *Vestnik Rossiyskogo universitet druzhby narodov*. [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. 2016. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-kak-kategorii-hudozhestvennogo-teksta>

Savina A. A. *O nekonventsional'nykh sposobakh vyrazheniya khudozhestvennogo vremeni i prostranstva (na materiale angliyskogo regional'nogo romana)*. [On non-conventional ways of expressing artistic time and space (on the material of the English regional novel)]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2009. No. 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekonventsionalnyh-sposobah-vyrazheniya-hudozhestvennogo-vremeni-i-prostranstva-na-materiale-angliyskogo-regionalnogo-romana>

Samoylova A. V., Shershneva N. B. *Mnogoaspektnost' kategorii vremeni* [Multidimensionality of the category of time]. In: *Mezhdistsiplinarnyye aspekty lingvisticheskikh issledovaniy*. [Interdisciplinary aspects of linguistic research]. Krasnodar, 2018.

Spachil' O. V. *Khudozhestvennoye vremya v kompozitsionno-rechevoy strukture yuzhnogo romana*. [Artistic Time in the Compositional-Speech Structure of the Southern Novel of the USA]. Tesis of Philol. Cand. Diss. Odessa, 1988.

Turayeva B. B. *Teoreticheskiye osnovy kontseptsii khudozhestvennogo vremeni i khudozhestvennogo prostranstva*. [Theoretical foundations of the concept of artistic time and artistic space]. In: *Uchenyy XXI veka*. [Scientist of the XXI century]. 2023. No. 1 (92).

Sharafadina K. I. *Selam, otkroysya! Floropoetika v obraznom yazyke russkoy i zarubezhnoy literatury*. [Selam, Open up! Floropoetics in the Figurative Language of Russian and Foreign Literature]. St. Petersburg, 2018.

Shklovskiy V. I. *Konventsiya vremeni*. [Convention of time]. In: *Voprosy Literatury*. [Questions of Literature]. 1969. No. 3.

Shtykova N. V. *Leksicheskiy aspekt temporal'noy tselostnosti teksta*. [Lexical aspect of the temporal integrity of the text]. In: *Nominatsiya i kommunikatsiya. Sb. nauch. trudov MGPIIYA im. M. Toreza*. [Nomination and communication. Proceedings of the Moscow State Pedagogical Institute named after M. Torez]. Iss. 250. Moscow, 1985.

Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatiy. [Encyclopedic dictionary-reference book of linguistic terms and concepts]. In 2 vols. Moscow, 2008. Vol. 2.

Yurina E. A., Pomarolli G. *Bibleyskaya simbolika khleba v obraznykh sredstvakh russkogo i ital'yanskogo yazykov*. [Biblical symbolism of bread in figurative means of the Russian and Italian languages]. In: *Yazyk I kul'tura*. [Language and culture]. 2017. No. 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bibleyskaya-simvolika-hleba-v-obraznykh-sredstvakh-russkogo-i-italyanskogo-yazykov>

Vining Edward P. *Time in the Play of Hamlet*. Press of the New York Shakespeare Society, 1886. URL: <https://www.gutenberg.org/files/36002/36002-h/36002-h.htm>

Jones Maria. *Ophelia's Flowers*. In: Maria Jones. *Shakespeare's Culture in Modern Performance*. New York, 2003.

Haqshenas Saleh. *The Concept of Time; Henry Bergson, Sadeq Hedayat & William Faulkner*. Saarbruken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2016.

Huber Loreta, Bulvyte Giedre. *Embodiment of the Concept of Time in William Faulkner's "As I Lay Dying" & Virginia Woolf's "To the Lighthouse"*. *Respectus Philologicus*. 2013. 23 (28).

Hamblin Robert W. (ed.). "Saying No to Death": Toward Faulkner's Theory of Fiction. Robert W. Hamblin (ed.), *Critical Essays on William Faulkner* (Jackson, MS, 2022; online edn, Mississippi Scholarship Online, 18 May 2023)/ 2023.

Gonzalez Martin Raquel. *Time and Memory in Faulkner: A Critique of Modern Identity*. Universidad Complutense de Madrid, 2021. Online edn. URL: <https://hdl.handle.net/20.500.14352/5398>

List of Sources

Bibliya: Knigi Svyashennogo Pisaniya Vetkhogo I Novogo Zaveta. [The Bible: Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments]. Moscow, 1988.

Demidov G. G. *Sobraniye sochineniy*. [Collected works]. In 6 vols. Vol. 1. *Chudnaya planeta: rasskazy*. [Wonderful planet: stories]. St. Petersburg, 2021.

Dovlatov S. D. *Sobraniye sochineniy*. [Collected works]. In 4 vols. Vol. 1. St. Petersburg, 2014.

Shakespeare W. *Gamlet* [Hamlet]. In: *Polnoye sobranie sochineniy*. [Complete collection of works] In 8 vols. Vol. 6. Moscow, 1960.

Chekhov A. P. *Polnoye sobranie sochineniy i pisem*. [Complete collection of works and letters]. In 30 vols. Moscow, 1974–1983.

Epos o Gilgameshe. (“O vse Vidavshem”). Moscow-Lenindrad, 1961.

Faulkner W. *Sartoris*. New York, 1964.

The Oxford Shakespeare. *Hamlet*. New York, 2008.

Vonnegut K. *Cat’s Cradle*. London, 2008.

Warren R. P. *Flood. A Romance of our Time*. New York, 1964.